

Смерть немецким оккупантам!
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КБФ
БОЕВАЯ КРАСНОФЛОТСКАЯ
ПОЭЗИЯ

ВЫПУСК XV

**НЕ УЙТИ ВРАГУ
ЖИВЬЕМ!**

ВОЕНМОРИЗДАТ

1942

БОЕВАЯ КРАСНОФЛОТСКАЯ
ПОЭЗИЯ

ВЫПУСК XV

Л30 $\frac{\Gamma-0}{137}$

НЕ УЙТИ ВРАГУ
ЖИВЬЕМ!

Гос.
Публ. центр
Библиотека

Государственное Военно-Морское
Издательство НКВМФ Союза ССР
Москва · 1942 · Ленинград

СОДЕРЖАНИЕ

В. Азаров.—Родину балтийцы отстоят в бою	3
А. Яшин.—Бить по-московски	6
Г. Халилецкий.—Балтийцам	8
С. Кузьмичев.—Краснофлотская	10
Г. Берман.—Веди, боец, свя- щенный счет	11
Истребитель	13
Запомни!	17
Н. Браун.—Не уйти врагу живьем!	19
Перемена направлений	22
А. Глебов.—Отступление „не- победимых“	25
А. Глебов.—Простодушный Михель задает вопросы своему „Фюреру“	28
И. Каберов.—И моряк в кри- вое брюхо засадил граненый штык	32

Подп. к печ. 7/IV 1942 г. ГМ 40532 Уч.-звт.
л. 0,76-печ. л. 0,5
Зак. № 2149.

ВСЕВОЛОД АЗАРОВ

**РОДИНУ БАЛТИЙЦЫ ОТСТОЯТ
В БОЮ**

В громе канонады
Нарастает бой.
Мы с тобою рядом,
Город наш родной.

Гневом и огнями
Ночь озарена.
Слушай—это с нами
Говорит страна:

„Я сынов растила,
Жизнь дала свою.
Встаньте грозной силой
За меня в бою“.

Твой призыв услышан—
Мы идем, страна,
За бойцов погибших
Отомстим сполна.

Не пожать нам руки
Дорогих друзей.
Отомстим за муки
Наших матерей.

Молодость, балтийцы,
Нашу не сломить.
Не устанем биться,
Не устанем мстить!

Юности героической
Нет нигде преград.
В битву, комсомольцы,
Моряков отряд!

Лютый враг неистов,
Будь ответ наш тверд.
В бой, артиллеристы,
Отвечает фронт!

Бьют по черным гнездам
Наши корабли.
Самолеты в воздух
На врага пошли.

Не устанем биться
Мы за честь свою.
Родину, балтийцы,
Отстоим в бою!

АЛЕКСАНДР ЯШИН
БИТЬ ПО-МОСКОВСКИ

Итак, началось: погнали,
Погнали фашистскую мразь!
Как ласточек в майской дали,
Мы этих известий ждали,
И вот—стена раздалась.

Сначала Ростов-на-Дону
Разбойничью смял волну,
Потом громыхнул Елец,
И Тихвин,
И, наконец,

Измучив, перекалечив,
Врага погнала Москва.
Для праздничной, светлой речи
Какие найду слова?

Всю ночь в частях не стихали
Взволнованные звонки,
С победой поздравляли
Друзей своих моряки.

Стукалов и Зайончковский,
Каменский, Комов, Шульга:
—Вы слышали?

По-московски
Столица громит врага.

Не первая ль ласточка это
Решающих дней войны?!
Нацисты, не взвидев света,
Метнутся из нашей страны.

Поднимем же дух бойцовский,
Избавимся от чумы.
По-сталински,
По-московски
Хлобыстнем врага и мы.

И дерутся, как львы,
патриоты
За свободу советской
земли.

Мы нигде никогда не сдадимся,
Не отступим нигде ни на шаг.
Мы победы в сраженье
добьемся,
Разобьем тебя, бешеный враг!

Мы недаром давали
присягу
На служенье и верность
стране!
Наши силы и нашу отвагу
Закалим в ураганном
огне.

Так смелее, друзья-патриоты,
За свободу, за волю свою!
Честь и славу Балтийского
флота
Поддержите в последнем бою!

СЕРГЕЙ КУЗЬМИЧЕВ

КРАСНОФЛОТСКАЯ

Над заливом и над морем
Лейся, песня моряков.
Грозный натиск свой утроив,
Краснофлотцы бьют врагов.

Нет спасенья для бандитов
Под водой и на воде.
Заставляем паразитов
Свой покой искать на дне.

За отечество, балтийцы!
За советский свой народ!
Бережет врагам гостинцы
Наш Балтийский Красный
Флот.

Ночью темной, утром рано,
Поздно вечером и днем,
Бьем фашистов мы поганых
Метким пушечным огнем.

ВЕДИ, БОЕЦ, СВЯЩЕННЫЙ СЧЕТ

Идет немецкий мародер
С разбойничьим ножом,
Убийца, висельник и вор,
Он ломится в наш дом.

К такому жалости не знай,
Вот правый приговор:
Из немца душу вышибай,
Фашиста бей в упор!

Веди, боец, священный счет.
Девиз наш общий — месть!
За одного тебе почет,
За десять — слава, честь!

Но если сотню ты убил —
Навеки ты герой.
Круши бандитов и громил
Безжалостной рукой!

Земля отцов и матерей,
Народ твой смел и горд!
Лишь кости тленные зверей
Останутся от орд.

ИСТРЕБИТЕЛЬ

Он лежит в снегу глубоком,
Час лежит
И два лежит.
Где-то сбоку, недалеко
Вражеские блиндажи.

В наспех вырытых траншеях,
Свирепея без еды,
Немцы давят вшей на шеях,
Скоблят серые зады.

Он лежит в халате белом,
Он от холода дрожит.
Тело словно задубело,
Занемело.
Он лежит.

Жиром смазанные щеки,
Как в поту, слегка блестят.
Ветви хвойные под боком,
Будто хвостики лисят.

На оптическом прицеле
Тонкий изморози след.
Что-то долго нету цели —
Живы немцы или нет?

Он гнезда не покидает,
Не стреляет наобум.
Под локтями снег растает —
Он лежит и наблюдает.
Много времени для дум.

На Украине богатой,
Среди вишен, чебреца,
Он родился в бедной хате.
Из-за немца, из-за ката
Жить остался без отца.
Мать выплакивала очи,
Пела песенку одну:
„Подрастай-расти, сыно-
чек,
Собирайся на войну...“

Слезы матери донныне
Не оплачены сполна.

Он следит за далью синей,
Он лежит.
Колочий иней
Сыплет старая сосна.

Снова плачет Украина.
Перерезаны пути.
Провожала мама сына,
Говорила:
— Отомсти!

Может, нет ее на свете?
Опустело на дворе?
Вновь оплакивают дети
И отцов и матерей.

Солнце всходит и заходит
Над равниною седой.
Он с траншеи глаз не сводит:
Что-то долго не выходит
Вшивый фюрер за водой.

Перекинувшись на спину,
Отогрев немного грудь,

Говорит он:

— Не застыну.

И засады не покину,
Не убив кого-нибудь.

И когда из-за сугроба
Двое вышли на мороз,
Оживает он —

И оба

Улетают под откос.

С каждым выстрелом все ниже
Немцев вшивые ряды,
С каждым выстрелом все
ближе

Милой родины сады.

ЗАПОМНИ!

Когда ты в бой идешь, боец,
Запомни свято: за тобой —
Родная мать, родной отец,
Твой милый край, твой дом
родной.

Когда ты в бой идешь, пилот,
Запомни: под твоим крылом
Твой друг живет, твой сын
растет,
Сияют звезды над Кремлем.

Когда ты в бой идешь, моряк,
Запомни твердо навсегда
Родимый берег, алый флаг,
Твои поля и города.

Когда ты в бой идешь, боец,
Сквозь гром орудий боевых,
Услышь биение сердец
Твоих друзей, твоих родных.

Да будет ненависть твоя
Сильней, чем пламя и свинец.
Священной яростью горя,
Вперед за Родину, боец!

НИКОЛАЙ БРАУН

НЕ УЙТИ ВРАГУ ЖИВЬЕМ!

(Частушки)

Из колодца вода льется,
Воду вспять не повернуть.
Быют по немцам краснофлотцы,
Ох, не охнуть, не вздохнуть!

Гитлер вышел в бой бедовым,
А теперь он сам не свой —
Поперхнулся под Ростовом,
Подавился под Москвой.

Есть на свете город Тула,
Немцы к Туле подошли,
Немцев Тула навернула —
Еле ноги унесли.

Немцы драли с перепуга
Из Калуги без белья.
Ай, дербень, дербень Калуга,
Дербень Ладога моя!

Как по Тихвинской дорожке
Погулял недолго Шмидт,
Немцы вытянули ножки,
Шмидт под Тихвином разбит.

Лезли немцы клином длинным
В наш московский каравай.
Клин немецкий нашим клином,
Русским клином вышибай!

Ох, ты, немец, как ни охай,
Не уйти от нас живьем.
Прежде били вас неплохо,
Нынче начисто добьем.

Немцам морду мы набили.
В чем причина? — вот вопрос.
Тут причина — в нашей силе,
Как ни врите про мороз.

Эх, вояка знаменитый,
Кто тебе расквасил нос?
Рожа на сторону сбита —
Удивительный мороз!

Если немцы удирают,
Значит мы их крепко бьем.
Пусть вояки уверяют:
„Стратегический прием!“

Немцы врут да привирают,
Ой, дела да ой, дела, —
По морозу удирают
В чем мамаша родила.

ПЕРЕМЕНА НАПРАВЛЕНИЙ

Индюк спесивый, — толст и
пьян, —

Шел на Москву Гудериан.

— Вперед! Германия

непобедима!

Вставали к небу клубы дыма,

Плясали языки огня,

Гудела грубая броня,

С земли броней стирались села...

И в настроении веселом

Нетерпеливый генерал

Своим ублюдкам приказал

За шагом шаг по всем дорогам,

В порядке, по-немецки строгом,

Чтоб каждый разобратся мог,

Вбить указатели дорог:

Дескать, в Москву пути

открыты

И нами русские разбиты.

К чему, мол, фразы и слова:

Уже у нас в руках Москва,

Ей никуда уже не деться...

В Москве хотелось им

погреться,

Помародерствовать, пограбить,

Столицу нашу опохабить,

Набить покрепче хлебом

брюхо,

Посылки слать немецким

шлюхам

И напиваться наповал.

Но просчитался генерал!

Мы за Москву стеною встали,

Граната тверже, крепче стали,

Мы так усилили напор,

Что задрожал немецкий вор.

В паническом стремлении,

Забыв о направлении,

На перебитых лапах

Он повернул на Запад,

На каждой на опушке,

Теряя танки, пушки,

Телеги и винтовки.

Бежит без остановки,
И в трепетном старанье
Лепечет оправданье.
Мол, это так, уловка,
Сил перегруппировка.
Мы крепко бьемся друг за
друга,
Уже советская Калуга.
И изнывающий от ран
Бежит сильней Гудериан.
Не выйдет! Поздно или рано,
Добьем того Гудериана.
Мы всех захватчиков догоним,
Ударом крепким в землю
вгоним.

А. ГЛЕБОВ

ОТСТУПЛЕНИЕ „НЕПОБЕДИМЫХ“

„...Во время отступления не было вообще никакого порядка. Никто никого не слушался. Часть солдат бросила даже оружие. Обмороженные и раненые просили взять их с собой, но никто не обращал на них внимания“.

(Из показаний пленного эсэсовца Курта Фоль.)

Вот это
Драп, так драп!
Вот это отступленьё!
А ведь давно ль,
Едва ли не вчера,
Фашистская печать орала в
исступленьё

Победное:
— Ура!

Бегут
Полки „непобедимых“,
Бегут на Запад,
Пятками блестя.

- Там кто-то стонет?
- Мимо, мимо...
- Эй, помогите же!
- К чертям!

Сам помоги себе. А не сумеешь,
Так и без помощи отлично
околеешь!

Живей, ребята!
Говорят, близки
Балтийские полки...

.
Про эту армию,
„Единственную в мире“,
Которой „предназначено всем
миром овладеть“,
Которой „равных нет нигде“,
Пройдоха Геббельс
Много
Натрещал в эфире.

Что ж,
Враль

А. ГЛЕБОВ

ПРОСТОДУШНЫЙ МИХЕЛЬ ЗАДА-
ЕТ ВОПРОСЫ СВОЕМУ „ФЮРЕРУ“

(Сентиментальная баллада)

Как известно, Гитлер объявил,
что причиной неудач герман-
ской армии под Москвой являет-
ся русская зима с ее страш-
ными морозами. (Из газет.)

Встревоженный
Черною вестью с Востока
(С фронта, от старого друга
письмо),

Задумчиво,
Одинок
Шествовал Михель домой.
Кого-то толкнул нечаянно,
Выслушал гневное:
— Тише, кретин!
Извинился,
Взглянул печально.
И... обмер —
Как есть, сам „фюрер“ перед
НИМ.

— Ах!!

Михель в восторге телячьем,
Какая тут, к чорту, тоска!

И вдруг решился

(„Такая удача!“):

— Мой фюрер!

Скажите, взята Москва?

— Нет, Михель...

— Но... почему же,

Позвольте задать вопрос?

— Ах, Михель! Зимняя стужа.

Проклятый русский мороз...

— Ах, стужа!

— Да, стужа, Михель...

— А правда ль, что мы отошли,

Очистив Елец и Тихвин,

Оставив Калинин и Клин?

— Да, правда...

— Но... почему же,

Позвольте задать вопрос?!

— Ах, Михель! Зимняя стужа.

Проклятый русский мороз...

Для людей и для снаряженья,
Небезопасно стоять без
движенья.

— Какая ужасная стужа,
Едва представить могу!
Мой фюрер, но... почему же
Войска
Не к Москве —
От Москвы бегут?!

И если все дело в стуже,
То, всякой логике вопреки,
Зачем солдаты бросают оружие,
Танки,
Повозки,
Броневики?!

Я, право, совсем растерян,
Вот тут, мой фюрер, еще
Мой друг мне пишет:
„Потерян,
Давно уж потерян счет —
Нас бьют и с фронта и с тыла,
С земли и с воздуха бьют.

И скоро,
Мой Михель милый,
Нам, видимо, будет капут..."
Кто ж бьет их? Неужто стужа
Есть этот ужасный враг??
Тут „фюрер“ как рявкнет,
натужась:
— Заткни свою пасть, дурак!
Ты что это? Пьян? Спятил?
Смеешься иль глуп всерьез?!
Ты что мне долбишь,
Как дятел,
Дурацкий свой вопрос?!
Ты что тут несешь про потери?
Нет никаких потерь!
А сказано — фюреру верить,
Так, хочешь не хочешь, верь!
Эй, кто там? Стащить в гестапо.
Пусть его там испотрошат!
... И, в бешенстве
Сплюнув на пол,
„Фюрер“ ускорил шаг.

ИГОРЬ КАБЕРОВ

И МОРЯК В КРИВОЕ БРЮХО
ЗАСАДИЛ ГРАНЕНЫЙ ШТЫК

Ты, фашист, несешь разруху,
У народа гнев велик.
И моряк в кривое брюхо
Засадил граненый штык.

Фюрер Гитлер эту участь
Скоро примет на себя,
Встанет весь народ могучий,
Зацветет опять земля.

И свободные народы
Песню вольную споют,
Как боролись за свободу,
Как дрались за мирный труд.

1944 г.

Л. АИГ № Н-202/11

ЛМЧ 6698

~~Лен 6538~~

54-

13754-9/14

Λ30	Γ.0
	137

123